Болгарские народные сказки

Маменькина дочка

В одной деревне жили муж и жена. Была у них единственная дочка. Уж так они любили её и лелеяли, пылинки с неё сдували, что соседи прозвали её “маменькина дочка”. Мать и отец работали не покладая рук с утра до вечера, а их дочь ничего не делала. Утром она долго нежилась в постели. Когда ей надоедало валяться, мать приходила к ней, заплетала ей косы, кормила с ложечки, как дитя малое, а потом расстилала у очага мягкую кошму, чтобы её дочка могла там сидеть, покачиваясь из стороны в сторону, и дремать. Когда ей становилось холодно, она произносила всего одно слово:
- Подтащи!
Услышав это слово, отец и мать бросались к дочке, поднимали её под руки и усаживали поближе к огню. Когда ей становилось жарко, она лениво произносила второе слово:
- Оттащи!
И старики отсаживали её подальше от очага.
Сегодня так, да завтра так, пока не выросла маменькина дочка и стала невестой. Начали к ним наведываться сваты. Мать невесты встречала их со словами:
- Дадим мы вам её, почему бы и нет, но только знайте - дочка у нас единственная. За ней уход нужен. Сможете ли вы о ней заботиться, как мы?
И она рассказывала, как их дочка любит дремать у очага, как её усаживают то поближе, то подальше от огня, как кормят с ложечки.
- Эта девица не для нас! - качали головой сваты и уходили.
Много сватов заходило к ним, но никто не решался взять в невесты маменькину дочку. И вот как-то заявился к ним парень - сразу видно - работяга, руки мозолистые, в рубахе, взмокшей от пота. Пришёл он прямо с поля.
Когда мать рассказала, какая у неё дочка, тот ответил;
- Такую жену мне и надо. Будем жить, как голубки. На руках буду её носить, только выдайте её за меня.
- Хорошо, - согласились старики. Они оттащили от печки свою любимую дочку, сняли с неё грязное платье, одели подвенечное и усадили в телегу.
Парень отвёз невесту к себе домой, усадил её на половик поближе к очагу, пошёл в сарай, наколол дров, принёс их в дом и разжег огонь.
Как только поленья разгорелись и молодухе стало жарко, она крикнула:
- Оттащи!
Но жених почесал в затылке, притворился, что не слышит, и вышел во двор. Поленья разгорелись ещё жарче.
- Оттащи! -взвизгнула маменькина дочка, потому что пламя лизнуло ей чулок, но увидев, что никого нет, вскочила сама и бросилась к двери. Хорошо хоть догадалась намочить тлеющий чулок в большой деревянной собачьей миске для питья, а то и ногу бы обожгла.
Стояла поздняя осень. Дул холодный ветер. Невеста посидела-посидела и так озябла, что у неё зуб на зуб стал не попадать.
- Подтащи! - крикнула она раз. - Подтащи! - крикнула второй, и поняв, что никто её не слышит, встала и сама поплелась к очагу.
Ужин приготовить было некому и пришлось молодым ложиться спать голодными.
На другой день молодой муж поднялся чуть свет и стал наказывать тюфяку, на котором лежала его голодная жена:
- Слушай, тюфяк, я иду пахать, а ты приготовь обед. Половину обеда оставь моей жене, а другую половину принеси в поле. Только смотри, не опаздывай, иначе запляшет моя палка по твоей

спине.
Ушёл пахарь на работу, а его жена лежит себе, вылёживается. Когда подошло время обеда, она говорит тюфяку:
- Вставай тюфяк, разве ты не слышал, что тебе наказывал мой муж? Приготовь поесть, а то с голоду умру. Но тюфяк молчал.
- Ну, не сдобровать же тебе! - пригрозила молодуха и придвинулась поближе к огню.
Вечером пахарь вернулся замёрзший, голодный.
- Эй, тюфяк, почему не принёс мне обед? - крикнул он. - Что же ты, жёнушка, ему не напомнила? - укорил он молодую
- Говорила я ему, муженёк, только он притворился глухим и меня не послушался, - стала оправдываться молодуха.
Тогда голодный пахарь схватил тюфяк, бросил его на спину своей жене и ну - бить палкой.
- Ой-ой-ой, муженёк, - закричала она, - ты бьёшь тюфяк, а мне больно!
- Терпи, жёнушка, терпи! Я его бью, чтобы тебя слушался, - сказал пахарь и начал ударять ещё сильнее.
Опять они легли спать голодными. На третий день повторилось тоже самое. На четвёртый маменькина дочка, увидев, что тюфяк лежит и в ус себе не дует, встала, засучила рукава, убрала в доме, сварила горшочек фасоли, испекла каравай, переоделась, приколола цветок к волосам и понесла обед в поле. Сели молодожёны и хорошо поели.
- Наконец-то тюфяк послушался меня, - сказал муж насытившись.
- Так уж и послушался! С места не сдвинулся! Знай себе понеживался у огня.
- А кто же тогда приготовил обед?
- Я!
- Раз так - выброси тюфяк вон, когда придёшь домой! Не хочу я его больше видеть.
Вечером молодой пахарь, увидев, как всё в доме чисто и убрано, сказал жене:
- Не позволяй больше тюфяку нежиться у огня, а то опять запляшет моя палка.
- Да я в дом его не пущу, - ответила молодуха. - А то глядишь, опять моя спина посинеет. Не хочу страдать из-за ленивого тюфяка.
Так и зажили молодые. Пахарь работал в поле, а его жена смотрела за домом. Однажды приехала к ним в гости её мать и раскричалась ещё издалека:
- Решила я, доченька, посмотреть, как вы живёте. Хорошо ли тебе здесь, заботится ли о тебе твой муж, кормит ли с ложечки, пододвигает ли к огню, отодвигает ли, когда тебе жарко?
- Ах, маменька, если бы ты знала, что со мной случилось, - начала рассказывать дочка. - Был у нас противный тюфяк, да такой ленивый, что слов нет. Каждый день муж бил его палкой, а он всё притворялся, что ни слова не понимает.
И молодуха рассказала своей матери обо всём.
- Ах вот как! - вскипела мать. - Значит, он заставляет тебя ему готовить и весь дом убирать. Разве эти рученьки для метлы, чадушко мое милое, ненаглядное? Ах, как не повезло тебе с мужем. Не будешь ты больше жить в этом доме. Где твоё приданое, доченька? Собирай-ка побыстрее свои вещи и пошли отсюда.
- Куда же мы пойдём, маменька? - спросила дочка.
- К нам домой. Я буду заботиться о тебе так, как раньше. Не позволю я, чтобы ты надрывалась здесь от работы.
Молодуха привыкла слушаться свою мать. Она собрала приданое, завязала всё в узел, взвалила его на спину матери и пошли они восвояси. Только вышли на улицу, а навстречу им пахарь возвращается с поля.

- Куда ты её повела? - загородил он дорогу тёще.
- Забираю я её у тебя. Замучил ты её работой, а она к такой жизни не привыкла.
- Возвращайтесь немедленно домой, пока я не взял палку! - крикнул пахарь и заставил женщин повернуть обратно.
Вошли они в дом.
- Собирай на стол, голодный я, как волк! - приказал муж жене. - Налей похлёбку в две миски и дай каравай.
;
Молодуха покорно налила похлёбку в две миски и принесла румяный каравай. Муж взял каравай, разломил его на две половины, одну протянул жене и сказал:
- Ешь!
- А мне? - спросила мать.
- Тебе? - повернулся к ней зять, - Устам твоим золотым, которые учат дочку не работать, полагается совсем другая еда.
Пахарь встал из-за стола, пошёл на сеновал, набил торбу соломой, а потом повесил её на шею тёще и сказал:
- Ешь!
Мать позеленела от злости, вскочила, бросила торбу и закричала:
- Моей ноги больше не будет в вашем доме! Так и знайте!
Мать хлопнула дверью и пустилась бежать по дороге.
Вернувшись домой, она крикнула мужу:
- Возьми розгу и приведи обратно мою дочь. Я её учила барыней быть, а она служанкой заделалась. Отправляйся, не мешкая!
Собрался отец и пошёл к дочери. Расспросил он её о житье-бытье, и поняв, что к чему, сказал:
- Я, доченька, пришёл за тобой, но вижу, что тебе лучше остаться у мужа. Делай свою работу, а домой не возвращайся. Мы с твоей матерью стареем, пора уж нам на тот свет собираться. Некому будет тебя отодвинуть от очага - так и сгоришь чего доброго. Тяжела ли твоя работа?
- Нет, батюшка, ведь я здоровая, молодая, со всем справляюсь.
- Тогда трудись, дитятко, помогай мужу и не слушай советов матери. А теперь ступай, встречай своего мужа-труженика ласковым словом, помоги распрячь волов, отведи их в хлев.
Вскочила молодуха и бросилась во двор. Увидел пахарь, что жена его встречает, удивился и спросил:
- Кто тебя послал? До сих пор ты ни разу меня не встречала.
- Батюшка - ответила молодуха, - он к нам в гости пожаловал.
Обрадованный пахарь вошёл в дом, поздоровался с тестем, усадил его за стол, накормил, напоил, положил спать на мягкую постель, а утром набросил ему на плечи тулуп и сердечно проводил старика до околицы.
Вышла старуха к воротам встречать мужа и, завидев ещё издалека его в тулупе, запричитала:
- Ой-ой-ой, старче, что наделал наш проклятый зять! Меня заставил солому есть, а тебя так бил, что всю кожу ободрал.